

ПОМОЩЬ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ
1921-1922 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Голод 1921-1922 гг. - одна из наиболее драматичных страниц в истории Самарской губернии и страны в целом. Проблемы борьбы с голодом поднимали в своих работах многие самарские ученые-краеведы. Но более детальное изучение материалов Государственного архива Самарской области позволяет и сегодня получать новые сведения о многих аспектах этой проблемы. Автор данной статьи работал с материалами, посвященными помощи, оказанной Самарской губернии зарубежными странами. Сама ситуация, когда идеологические и политические разногласия, отсутствие нормальных дипломатических отношений с Россией сделало практически невозможным оказание западными державами официальной государственной помощи, и основная тяжесть этой работы легла на негосударственные структуры, общественные организации и частные лица, достаточна необычна, уникальна и заслуживает более пристального рассмотрения.

По общему объему оказанной помощи безоговорочное первое место принадлежит Американской администрации помощи (АРА). Но кроме этой мощной организации следует упомянуть и другие, чья поддержка в трудные для России времена была также значима. Она была бесценна вдвойне, т.к. государства, оказавшие эту помощь, не были столь населенными и экономически развитыми как США. Не умоляя заслуг Америки, мы должны спустя почти 80 лет воздать должное и другим странам, и в первую очередь странам Северной Европы, основным объектом помощи которых стала Самарская губерния.

Ситуация в Самарской губернии осенью 1921 г. была особенно сложная. Именно Самара традиционно фигурировала в числе городов наиболее пострадавших от голода (1). Весь урожай в губернии за 1921 г. составил 2,7 миллиона пудов, тогда как только на питание населению и семена необходимо было около 70 миллионов пудов.

Правительство занялось вопросом борьбы с голодом уже в апреле 1921 г., а в июле был создан Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол).

Для советского руководства становилось ясно, что одних внутренних ресурсов явно недостаточно для изменения сложившейся ситуации. Одним из первых обратился к международному сообществу М.Горький, являвшийся членом центральной комиссии Помгол. 6 июля 1921 г. М.Горький пишет письмо известному норвежскому полярному иссле-

дователю Ф.Нансену, в котором просит сообщить, не может ли Норвегия направить в Поволжье партию сушеной рыбы.

19 июля в «Правде» было опубликовано обращение М.Горького «к честным людям - гражданам Европы и Америки». Первым откликнулся на призыв Горького норвежец Ф.Нансен. 20 июля он обратился к правительству Норвегии с просьбой «доказать свою щедрость» и добился согласия норвежского правительства на бесплатную доставку в Поволжье рыбы и рыбьего жира на сумму 500 тысяч крон.

15 августа в Женеве состоялась конференция Международного Красного Креста, в работе которой приняли участие 80 делегатов от 12 правительств и 48 объединений Красного Креста, в том числе Шведского и Датского. Конференция утвердила Ф.Нансена верховным комиссаром Международной комиссии Красного Креста по оказанию помощи голодающим Поволжья.

27 августа было подписано соглашение между Советским правительством и Комиссией Красного Креста о порядке оказания помощи голодающим. В Москве создавался двусторонний Исполнительный комитет международной помощи России (ИКМПР). Все присланное в Россию объявлялось собственностью ИКМПР. Российская сторона должна была обеспечить бесплатную доставку и разгрузку продовольствия и медикаментов. Представители комитета могли бесплатно пользоваться почтой, телефоном и телеграфом, а также имели дипломатические привилегии. Персонал ИКМПР в соответствии с соглашением должен был посвятить себя исключительно оказанию помощи и не заниматься политической и коммерческой деятельностью. Этот пункт соглашения был оговорен особо. 2 октября 1921 г. Нансен направил сообщение о готовности первого эшелона с продовольствием и медикаментами к отправке.

Для того, чтобы ознакомиться с положением дел на месте, Нансен после встречи с М.И.Калининым в Москве выезжает в Поволжье. 2 декабря Нансен прибыл в Самару и посетил ряд сел и деревень Самарской губернии. На заседании Губисполкома Нансен обсудил с руководством губернии возможность принятия дополнительных мер по усилению помощи за счет сбора материалов, которые могли бы заинтересовать иностранных граждан. Так, было принято решение о реализации за границей российских и советских марок, имевших большой спрос за рубежом.

Нансену удалось организовать помощь России по линии 32 частных организаций Норвегии. В общей сложности норвежцами было собрано 3 225 295 крон. Благодаря деятельности Нансена, именно Норвегия стала первой страной, подключившейся к борьбе с голодом в России.

Если Норвегия была первой страной, включившейся в борьбу с голодом в России, то по объему оказанной помощи среди стран Северной Европы ведущее место принадлежало Швеции. Шведская миссия Красного Креста прибыла в Самару 6 декабря 1921 г. во главе с Верховным комиссаром Шведского Красного Креста г-ном Экстрандом. В состав миссии кроме Экстранда входили еще 9 шведских подданных, в том числе два врача. Миссия сопровождала эшелон с гуманитарной помощью (36 вагонов) - продовольствием, обувью, одеждой, медикаментам (2).

В Самаре в это время находился Ф. Нансен, с которым был решен вопрос о том, что координация работы группы Нансена будет осуществляться именно шведской миссией. В конце декабря уточнился состав Международной организации помощи доктора Нансена - так официально называлась группа Нансена. Кроме Шведского Красного Креста в нее входили Чехо-Словацкий, Голландский, Эстонский Красный Крест и собственно фонд Нансена. Однако деятельность представителей этих стран не осуществлялась на постоянной основе. Единственным постоянным представителем группы Нансена в Самаре был Шведский Красный Крест.

Первоначально Шведская миссия выразила желание работать исключительно в Самаре, где 28 декабря 1921 г. была открыта первая столовая на 8000 порций в день. Но после внимательного изучения сложившегося положения шведы согласились с выводами Губкомпомголода и начали свою работу в четырех волостях Самарского уезда - Воскресенской, Каменно-Бродской, Вязово-Гайской и Дубово-Уметской. В течение нескольких недель января были организованы кухни и пит-пункты в 94 местах. Первоначально они могли выдавать около 20.000 порций в день через кухни или сухим пайком. Одновременно были организованы два медпункта в Воскресенской и Вязово-Гайской волостях.

В отчетах Самарского Губкомпомголода отмечается, что в отличие от громоздких (не менее 7 человек) комитетов АРА по раздаче пайков, у шведов на местах существовали небольшие, но продуктивно функционирующие группы в составе одного уполномоченного представителя Шведской Миссии и двух выборных крестьян из данной местности (3). В штат уполномоченных представителей миссии, кроме шведов, входили 25 российских граждан, приглашенных миссией на работу. Следует отметить, что все расходы по содержанию делегатов, служащих и сотрудников миссии производились исключительно из средств Шведского Красного Креста.

Принимая во внимание сезонные сложности с доставкой продовольствия, руководство Шведской миссии предпринимало героические усилия по созданию запасов на местах до начала весенней распутицы.

Количество порций, выдаваемых Шведской миссией ежемесячно, постоянно возрастает вплоть до июля 1922 г. Так, в апреле оно равнялось 1 500 000 пайков в месяц (что составляет около 50 000 порций в день). В июле количество пайков возрастает до 1 800 000 в месяц (4).

В конце лета 1922 г. организация Нансена начинает постепенно сворачивать свою работу. В августе из состава организации выбывает Чехо-Словацкий Красный Крест, в сентябре из-за отсутствия средств свою работу прекращает Эстонский Красный Крест и собственно фонд Нансена. Планировали свернуть свою работу и шведы. В связи с этим в конце августа значительное количество продовольствия, одежды, медикаментов отпускалось различным организациям Самары вне плана. 5 сентября 1922 г. часть делегатов Шведского Красного Креста во главе с Верховным комиссаром Экстрандом уезжают из Самары. Но в связи с тяжелой обстановкой в губернии работу миссии было решено продолжить в обновленном составе под руководством заместителя Верховного комиссара г-на Ульгрена.

В сентябре 1922 г. шведы продолжают кормить население губернии, выдавая 16 000 пайков ежедневно. К декабрю эта цифра возрастает до 20 000 и держится приблизительно на этом уровне до мая 1923 г. (5).

По количеству питаемого населения Шведская миссия находилась на третьем месте среди всех иностранных организаций, работающих на Самарской губернии, пропустив вперед только такие мощные в финансовом отношении организации как АРА и англо-американское «Общество друзей квакеров». При этом надо отметить следующее. Если у АРА ежедневный паек содержал 600 ккал., у квакеров - 950 ккал., то у шведов он составлял 1250 ккал. Интересны нормы ежедневного пайка, выдаваемого Шведской миссией: муки - 225 гр., бобов или гороха - 60 гр., риса - 55 гр., сухих овощей - 55 гр., суповых таблеток - 11 гр., сельди - 75 гр., соленых бобов - 15 гр., свинины или сала - 10 гр. (6).

Кроме планового питания населения в намеченных Губкомпомголом пунктах, Шведская миссия выдавала ежедневно около 1 200 пайков 2-й и 5-й больницам Самары для питания как пациентов, так и медперсонала. В разное время оказывалась помощь 18 детским домам и 3 детским санаториям Самарской губернии. Кроме продуктов питания всем этим учреждениям поставлялись также обувь, одежда, медикаменты, перевязочный материал. Шведский Красный Крест содержал полностью за свой счет больницу (на 40 человек) и детдом (на 450 человек)

в Красном Яру, 6 ольницы в Вязовом Гае и Яблоневоm Овраге в среднем на 40-50 человек.

В Самаре шведы ежемесячно распространяли около 350-400 посылок с гуманитарной помощью, 2 000 пайков для Губернского Союза учителей и Самарского университета, а начиная с 1923 г. осуществляли внеплановую раздачу продовольствия, одежды, медикаментов различным организациям Самары.

Помимо вышеуказанной формы помощи следует назвать и другие мероприятия, проводимые Шведской миссией на территории Самарской губернии. В отчетах Самарского Губкомпомголода уже в феврале 1922 г. с благодарностью отмечается тот факт, что «шведы всеми способами стараются поддержать благосостояние крестьянского скота, путем обмена излишка сельдей на сено и овес» (7).

Сознавая катастрофическое положение в губернии с тягловой силой, миссия в мае 1922 г. закупает и доставляет в Самару 4 трактора для перевозки продовольствия, а также для оказания помощи в поднятии паров. В июльском отчете Губкомпомголода сообщается, что «в среднем один шведский трактор обрабатывает до 82 десятин земли в неделю. Хотя система шведских тракторов присланных сюда далеко не подходит к обработке почв Самарской губернии (слишком легковесные и малосильные), тем не менее к концу июля вспахано под озимые и яровые 565 десятин в 4 районах губернии. До осени планируется поднять до 4 000 десятин. При настоящем безлошадьи крестьянства это, безусловно, громаднейшая помощь» (8).

С февраля 1922 г. Шведская миссия начинает пополнять сильно пострадавший семенной фонд губернии. В первую очередь это были семена зерновых, бахчевых и огородных культур. «Направляемые в деревню семена в оперативном порядке распределялись среди крестьян, что позволило до некоторой степени сократить площади недосеов» (9).

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод, что помощь, оказанная Швецией в борьбе с голодом, была для Самарской губернии весьма значительной.

Говоря об успехах в борьбе с голодом, необходимо отметить и те серьезные проблемы, с которыми сталкивалась Шведская миссия Красного креста и другие иностранные организации, оказывая помощь Самарской губернии. Прежде всего, это трудности с доставкой гуманитарных грузов в Самару по железной дороге. В архиве Самарской области сохранилась внушительная переписка, посвященная задержке с отправкой, опозданию и даже пропаже вагонов с продовольствием. Вот одна из телеграмм г-на Экстранда в московский центр Шведской миссии (17.01.22 г.): «Наш первый поезд шел из Петрограда в Самару 9 суток,

второй - 17, третий - 22. Прошу принять меры. Вагоны где-то застревают» (10).

Привезти продукты в Самару было только половиной дела. Их доставка непосредственно в пункты питания Самарской губернии при катастрофическом отсутствии лошадей и другого транспорта было также делом чрезвычайной сложности.

Нельзя забывать и тех тяжелейших условий, в которых приходилось работать шведам в Самаре, прежде всего эпидемиологических. Так, от тифа через два месяца после приезда в Самару (21.02.22 г.) умерла медсестра Карин Линдскоуг.

Говоря о помощи стран Северной Европы, нельзя не упомянуть о Дании. Конечно, эта маленькая страна не вела на территории Самарской губернии такой огромной работы, как Швеция, но датские рабочие собрали и передали в Межрабпомгол 150.000 крон. А датский писатель-коммунист Мартин Андерсен-Нексе внес весь свой литературный гонорар, полученный за статьи и книги, изданные к тому времени в России, в кассу российского отделения Межрабпомгола. Основная часть этих денег была направлена на «покупку разных материалов для детского дома имени Андерсена-Нексе в Самаре».

В сентябре 1922 г. правительство России начинает подводить итоги голодной кампании. Во всех официальных речах и на уровне председателя ВЦИК и ЦК Помгола М. Калинина, и на уровне председателя Губкомпомгола В. Антонова-Овсеенко звучит искренняя благодарность всем иностранным организациям, принявшим участие в борьбе с голодом. Шведский Красный Крест, фонд Нансена называются в числе первых.

15 октября 1922 г. Помгол ВКИК был ликвидирован, и начал функционировать Последгол (комиссия по ликвидации последствий голода). И сразу же в документах, официальных речах начинает постепенно меняться отношение к иностранной помощи. Если раньше в адрес всех работающих в России иностранных организаций звучали только слова благодарности, то теперь появляются и другие оценки. Так, в речи члена президиума ЦК Помгол А. Винокурова было заявлено, что «...иностранная помощь стоила нам недешево, потому что, оказывается, на каждый рубль груза наши расходы составляют 32 копейки, т.е. одну треть. Каждый пуд груза обошелся 1 рубль 8 копеек. Если принять во внимание, что мы имели 33 миллиона пудов груза, то, значит, мы издержали 33 миллиона рублей, считая в золотой валюте» (11). Звучат попытки противопоставить «формальное, с точнейшим соблюдением всех деталей договора» отношение к помощи России буржуазных организаций, «...ставивших только филантропическую цель спасения жизни и пролетарское

отношение рабочих организаций, имевших более широкие задачи производственной помощи» (12)

ЦК Последгол, заявляя, что «у этой организации взгляд на заграничную помощь иной, чем в прошлом году у ЦК Помгол» (13), сразу начинает диктовать жесткие условия оказания помощи. Буржуазные организации обвиняются в попытках «перевести свою работу с филантропических на коммерческие рельсы». Хотя Ф.Нансен в своем отчетном докладе о деятельности его международной организации в августе 1922 г. пишет, что «помощь не только не должна быть сокращена, но наоборот расширена» (14), Советское правительство явно берет курс на постепенное, но неуклонное сокращение иностранной помощи.

Но в то же время, обстановка в сельском хозяйстве России продолжает оставаться крайне тяжелой. В сентябре 1922 г. уполномоченный представитель Правительства РФ при всех заграничных организациях по оказанию помощи голодающим Самарской губернии Карклин направляет всем руководителям этих организаций письмо «О желательном участии иностранных организаций в деле восстановления хозяйства Самарской губернии» (15), в котором обрисовывает бедственное положение сельского хозяйства края и выражает просьбу продолжить деятельность по оказанию помощи.

И хотя в списках остро нуждающихся регионов от 21 октября 1922 г. Самарская губерния уже не значится, некоторые иностранные организации, в том числе Шведский Красный крест, остаются в Самаре для дальнейшей работы, несмотря на «иной взгляд на заграничную помощь», имевшуюся у Последгола.

Начало кампании по свертыванию иностранной помощи положили мелкие придирки чиновников, информация о которых содержится в переписке Шведской миссии. Так, в декабре 1922 г. вспыхивает конфликт из-за формы сотрудников Красного креста, в которой ходили шведские подданные. Власти сочли эту форму военной и требовали прекратить ее ношение согласно приказу Наркоминдела.

Все местные органы власти Самарской губернии получили предписание из Москвы о постепенном и неуклонном сокращении размеров оказываемой помощи. Из центра направлялись запросы о том, «не ведут ли иностранные организации сбор сведений, относящихся к характеристике экономического положения» (16). Среди крестьян, проживавших в зоне действия Шведской миссии, распространялись слухи, что шведы не просто оказывают безвозмездную помощь, а поставляют продукты питания за деньги, вырученные Советским правительством от продажи шведам икон, церковной утвари и книг.

Все эти меры привели к тому, что к лету 1923 г. в Самарской губернии остался только один представитель Шведской миссии при детском доме в Красном Яре, который был организован и полностью содержался на средства миссии.

Таким образом, приведенные выше факты свидетельствуют, что значительная заслуга в борьбе с голодом 1921-22 гг. на территории Самарской губернии принадлежит и странам Северной Европы, которые, несмотря на свою географическую удаленность, в трудную минуту оказались рядом с Самарой.

Примечания:

1. *На фронте голода. Государственное издательство Самарское отделение. 1922. с. 37.*

2. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.

3. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 168. Л. 46

4. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 10. Л. 116.

5. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 168. Л. 78.

6. *Книга о голоде. Государственное издание Самарское отделение 1922 с. 16.*

7. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 168. Л. 47.

8. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 109. Л. 213.

9. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 168. Л. 46.

10. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 109. Л. 9.

11. *После голода. ЦК Последгол ВЦИК. Москва, с. 12.*

12. *Там же. С. 13.*

13. *Там же. С. 14.*

14. *Там же. С. 24.*

15. ГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 110. Л. 214.

16. ГАСО, Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 173. Л. 36.